

Глава 1006: Меч и щит этого поколения

Мэн Хао вздохнул и послал поток божественной воли терракотовому солдату. Он не мог слишком долго оставаться за пределами земли предков, поэтому после приказа Мэн Хао он сложил ладони и низко поклонился. Мэн Хао не хотел с ним расставаться и всё же был вынужден отослать солдата через разлом обратно в земли предков, где он вновь превратится в статую.

"Однажды я сделаю то же, что и патриарх первого поколения! Я найду часть Руин Бессмертия и заберу тебя с собой. В моей войне среди Небес ты будешь рядом со мной!"

Глубоко в своём сердце Мэн Хао мысленно дал себе эту клятву. Это обещание терракотовому солдату было сродни тому, что он много лет назад дал Хань Шаню в мире Руин Моста. Он никогда не забывал данных им клятв.

За терракотовым солдатом закрылся разлом, и небо клана Фан вновь пришло в норму, но на земле царило опустошение. Всюду виднелись высохшие растения и деревья, похоже, в результате конфликта снизился уровень духовной энергии всей планеты. Несмотря на отсутствие потерь, в действительности мятеж не только ослабил всю планету, но и после казни всех мятежников заметно снизил численность клана.

Мэн Хао какое-то время задумчиво стоял, пока наконец не пришёл к выводу, что ослабление планеты Восточный Триумф было как-то связано с пробуждением патриарха первого поколения. Невероятно могущественную сущность; человека, способного перевернуть доску, вместо того чтобы продолжать играть; эксперта, внушающего страх в самого Лорда Цзи, явно было очень непросто пробудить.

День клонился к концу. Заходящее за горизонт солнце озаряло земли своими последними лучами. Воскрешённые члены клана пребывали в плену воспоминаний о многих людях, которые раньше жили с ними бок о бок. После завершения мятежа не было ни радости, ни ликования, вместо этого все члены клана тяжело вздыхали. Если простые члены клана пребывали в подобном настроении, то Фан Вэй и подавно. Их чувства разделяли Фан Яньсюй, Фан Шоудао и Фан Даньюнь, парящие сейчас в воздухе.

— Всё кончено, — мягко сказал Фан Шоудао, окинув взглядом весь клан Фан. Его глубокий и древний голос достиг самых дальних его уголков, отчего все члены клана невольно подняли головы к небу. — Тела простых смертных иногда поражают скверные болезни. Если от них не избавиться, то они могут привести к смерти. Кланам так же могут поразить подобные недуги! Вчера клан Фан пожирала изнутри страшная болезнь. Если бы мы дали ей время разрастись, тогда это привело бы к страшным последствиям для всего клана! Но сегодня мы вырвали эту болезнь с корнем. Клан Фан скорбит, но сегодняшние события подарили нам второе дыхание! Завтра для всех нас настанет новый день! Мы заставим всех практиков Девятой Горы и Моря вспомнить о былой славе клана Фан! Я не стану возвращаться в уединение, с этого момента я беру на себя обязанности временного главы клана. Под моим руководством клан Фан достигнет совершенно новых высот и покроет себя славой!

Слова Фан Шоудао разожгло пламя в глазах всех членов клана Фан внизу. В его голосе была какая-то необъяснимая сила. Она проникла в сердца этих людей и разожгла там пламя решимости. Фан Вэй молча стоял в полнейшем одиночестве, никто из членов клана не решался подойти к нему. У него не осталось друзей. Его отец, дед и остальные родственники по линии крови были мертвы. Воскресли только его.

При виде понуро опущенной головы Фан Вэя патриарх Фан Яньсюй негромко вздохнул. Коротким движением пальца он подхватил Фан Вэя и поднял его в воздух. Члены клана наблюдали, как тот полетел в сторону Фан Яньсюя. Мэн Хао внезапно осознал, что из его бездонной сумки исчезло тело Фан Вэй.

— Ты всё ещё хочешь защищать клан Фан? — спокойно спросил Фан Яньсюй.

Фан Вэй задрожал. После длинной паузы он посмотрел вниз на остальных членов клана и Мэн Хао. Наконец он повернулся к Фан Яньсюю, сложил ладони и низко поклонился.

— Моим главным стремлением в жизни всегда было защищать клан Фан!

Перед мысленным взором всех наблюдавших за ним членов клана сейчас стояла трагическая картина его смерти. Этот образ навеки будет запечатан в их сердцах. Фан Яньсюй внимательно посмотрел на Фан Вэя, словно его взгляд мог увидеть скрытые в его сердце думы. Наконец его губы изогнулись в едва заметной улыбке.

— Отныне ты будешь всегда при мне. И в будущем ты сможешь оправдать своё имя и защищать клан! Вместо того чтобы стать мечом клана, ты будешь его щитом!

Фан Вэя трясло, по щекам текли слёзы. Он сложил ладони и ещё раз поклонился Фан Яньсюю. Тот вздохнул и поклонился Фан Шоудао. После чего он с Фан Вэем в лучах радужного света отбыли в сторону секты Эликсира Бессмертного. Провожая их взглядом, Фан Даньюнь и Фан Шоудао про себя вздохнули. Фан Яньсюй был не только щитом нынешнего поколения, но и его тенью! Фан Шоудао являлся мечом клана, а также воплощением его славы и величия!

В каждом поколении клана всегда было два таких человека: один — ярчайшее солнце, другой — его тень. Эта тень помогала солнцу, делала вещи, скрытые от глаз простых обывателей, терпела больше, чем кто-либо другой. Этот человек не был блистательным мечом, приковывающим к себе все взгляды. Вместо этого он становился... щитом, который многие даже не замечали! От такого человека требовалось хранить молчание и быть незаметным. Он должен был уйти из света в тень, пожертвовать своим статусом и положением, отказаться от славы. Он был тенью, щитом клана. В нынешнем поколении Фан Яньсюй сделал своим преемником Фан Вэя. Простые члены клана могли не понять всю значимость этого пути, но только не Мэн Хао. Он вздрогнул, поняв истинную природу щита клана. Он со смешанными чувствами посмотрел вслед улетающему Фан Вэю. В его голове ещё звучали сказанные им в далёком детстве слова:

"Моё имя Фан Вэй! Я хочу стать могущественным экспертом, чтобы всю жизнь защищать мой клан!"

Седьмой, пятый и третий патриархи, эксперты царства Древности тоже наблюдали за уходом Фан Яньсюя и Фан Вэя. Постепенно в их глазах появилось понимание. Это был клан Фан, место, чьи законы существовали для поддержания славы клана. В каждом поколении было два важнейших человека: один жил в мире света, другой — в мире тени. Один был мечом, другой — щитом. Один купался в лучах славы, другой навеки был скрыт завесой тени.

Мэн Хао понял, почему патриарх первого поколения перед смертью заставил своего клона превратиться в планету, защищающую клан. Истинная сущность патриарха первого поколения была мечом, а его клон — щитом. Даже со смертью истинной сущности, его клон будет вечно защищать клан...

— Клан Фан... — пробормотал он. Теперь он куда одобрителней относился к клану, чем

раньше.

Фан Даньюнъ поклонился Фан Шоудао и с улыбкой посмотрел на Мэн Хао. За этой улыбкой скрывались одобрение, похвала и даже предвкушение. Ему хотелось увидеть его судьбоносные деяния, всё-таки Мэн Хао и Фан Вэй были совсем не похожи друг на друга. С улыбкой старик полетел домой, в подразделение Дао Алхимии. Его долголетие подходило к концу. К сожалению, даже разделение его с бессмертными единорогами не поможет ему продержаться сколько бы то ни было долго. И всё же он не чувствовал сожалений. Он надеялся за отведённое ему время вернуть подразделению Дао Алхимии былую славу.

Многое из рассказов про секту Эликсира Бессмертного, щит клана, было выдумками, которые специально распространял клан Фан. Но была в них и крупница правды: из трёх святых целебных пилюль секта Эликсира Бессмертного действительно могла переплавить две, на что было не способно подразделение Дао Алхимии. Члены клана горели решимостью собственными глазами увидеть начало нового золотого века клана. Они начали восстанавливать разрушенные части родового особняка и стирать кровь, пропитавшую землю. Реконструкция не займёт много времени. Возможно, уже следующим утром... на глаз чужака клан Фан не будет отличаться от своего прежнего облика.

Фан Шоудао проводил Фан Даньюня и Фан Яньсюя взглядом, а потом и сам решил вернуться к себе. Седьмой патриарх и остальные сразу же присоединились к нему.

Мэн Хао моргнул и прочистил горло. Звук был не очень громким, но достаточно сильным, чтобы его услышали Фан Шоудао и остальные. Но старик прикинулся, что ничего не услышал, и продолжил свой полёт. Такое его поведение показалось Мэн Хао очень подозрительным. Несмотря на то, что клан Цзи напал из-за наследия Лорда Ли и всё равно бы устроил мятеж, даже если бы сегодня ничего не произошло, по мнению Мэн Хао, он с самого начала был частью плана. Хоть его не особо расстроило то, как его использовал клан, но он был совершенно не рад... быть использованным и не получить за это компенсации.

"Эй, за такое мне как минимум причитаются деньги! — подумал он. — Я стольким пожертвовал, чтобы им помочь! Меня несколько раз напугали до полусмерти, меня ещё долго буду преследовать кошмары о случившемся! Во всяком случае, они мне должны какое-никакое объяснение, верно?!"

Мэн Хао посмотрел вслед улетающим Фан Шоудао и другим патриархами, а потом громко закричал, не скрывая обиды в голосе:

— Патриархи, погодите минутку!

Фан Шоудао и остальные тут же поменялись в лице. Быстро взмахнув рукавами, они начали растворяться в воздухе, словно собирались переместиться.

— Патриархи, стойте! — с тревогой воскликнул Мэн Хао. — Не убегайте! Эй, старые хрычи, а ну, стоять!

Фан Шоудао и остальные уже наполовину растворились в воздухе, когда Мэн Хао наконец не выдержал и вспылil. Многие члены клана в родовом особняке услышали его слова и с опаской посмотрели в небо. Фан Шоудао резко остановил перемещение и вновь полностью материализовался. Осознав, что ему не удастся избежать конфронтации, он повернулся и гневно смерил Мэн Хао взглядом.

— Мелкий хулиган! Я дедушка твоего дедушки! Как тебе хватило наглости называть меня

"старым хрычом"?!

Раздражённый Мэн Хао собрался с духом и также громко ответил:

— Как мне хватило наглости? Я не сделал ничего плохого! Сегодня я совершил немало подвигов во славу клана!

Фан Шоудао уставился на него во все глаза и быстро взмахнул рукавом. В мгновение ока Мэн Хао переместило внутрь какого-то здания. Он с подозрением огляделся, а потом отскочил в сторону от внезапно возникшего рядом Фан Шоудао. От такой его реакции старик не удержался от смеха. Расположившись на полу, он ожидающе посмотрел на Мэн Хао.

— Итак, ты чем-то обижен, верно? — спросил он. — Я слушаю.

— Во время мятежа ради клана я проливал собственную кровь! — выпалил Мэн Хао.

Фан Шоудао коротким взмахом руки окружил Мэн Хао мягким сиянием. За пару мгновений все его раны затянулись. На самом деле его ранения исцелились больше чем наполовину, но с помощью старика его тело не только полностью восстановилось, но и в нём открылись все закупоренные поры. К тому же его культивация обрела невероятную стабильность.

— Ну вот, как новенький, — с улыбкой сообщил Фан Шоудао.

По мнению Мэн Хао, с этой улыбкой старик напоминал хитрого лиса.

— Во время сражения я принял целую кучу целебных пилюль, — осторожно продолжил Мэн Хао, — к тому же мне пришлось вобрать немало бессмертных нефритов! И духовных камней!

На это Фан Шоудао опять взмахнул рукой. Вместо мягкого сияния в воздухе появилась яркая проекция. Она показала всё, что произошло с Мэн Хао, начиная с треволнения и заканчивая его последним поединком. За всё это время... он так ни разу не воспользовался ни целебными пилюлями, ни бессмертными нефритами, не говоря уже о духовных камнях.

Сердце Мэн Хао пропустило удар. Он с небывалой серьёзностью посмотрел на старого лиса Фан Шоудао. Внезапно он осознал перед ним достойный противник.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/282231>